

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(4Вел)-44

T18

Claudia Tan
Perfect Addiction

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Тан, Клаудиа.

T18 Идеальная зависимость : роман / Клаудиа Тан; пер. с англ. О. Моренко. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Запретное желание).

ISBN 978-5-17-157281-5

Может ли месть бывшему парню привести к новой любви? Или отмщение навсегда разрушит будущее?

Когда тренер по ММА Сиенна Лейн застает своего бой-френда Джакса Денериса со своей сестрой, ее мир рушится. Меньше чем за пять минут Сиенна оказывается без дома, семьи и друзей. Она клянется отомстить Джаксу на самом важном для него поле битвы — на ринге.

Шаг первый: сдружиться с главным соперником Джакса, Кайденом Уильямсом, и начать его тренировать.

Шаг второй: победить Джакса в его же игре.

Сначала Кайден не хочет иметь ничего общего с планами Сиенны, но когда он осознает все преимущества этой сделки, то уступает, впуская ее сначала в свой дом, затем в свою постель и, наконец, в свое сердце. Однако вспыхнувшие чувства к Кайдену не способны сдержать ее гнев, и это угрожает их хрупким отношениям.

Кайден ставит Сиенне ультиматум — либо он, либо месть, и девушка вынуждена выбирать между желанным отмщением изменнику и новообретенным счастьем с Кайденом.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(4Вел)-44

Copyright © 2022 by Claudia Tan
The author is represented by Wattpad
В оформлении макета использованы
материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Моренко О, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-157281-5

Посвящается моим читателям —
Знаете, я тоже своего рода *Лаки*, ведь у меня есть вы.
Спасибо, что росли со мной и этими персонажами.

Кулак взмывает в воздух.

В ту ночь я вернулась в свою квартиру, медленно пересекая гостиную. Кругом была крошечная тьма: лишь тонкая полоска света проникала из дверного проема спальни моей сестры. Сбросив пальто, я по привычке опустила ключи в керамическую чашу на обувном шкафчике, и они тихо звякнули в темноте.

Удар.

— Бет? — окликнула я сестру, но мой голос заглушил раскат грома. — Бет, ты что делаешь?

Еще удар.

Как только мы с сестрой перебрались в эту квартиру, то почти сразу вернулись к привычному ритму жизни. Когда я возвращалась домой после вечернего дежурства в спортзале, Бет, взвинченная от многочисленных латте, выпитых за день, сидела в своей комнате и доделывала домашнюю работу. Порой Джакс, мой парень, заканчивал тренировки раньше обычного, и я обнаруживала его в спальне, чистым после душа, ожидающим меня с распростертыми объятьями.

Таков был порядок вещей.

Удар.

Неожиданно появилась возможность освободиться пораньше, поскольку один из моих учеников не пришел сегодня на занятия, и Джулиан попросту велел мне идти домой. Так я и поступила. Честно говоря, меня даже обрадовала отмена тренировки, как и раннее начало выходных. Я гадала, сможет ли Бет присоединиться ко мне. Мы могли бы заказать что-нибудь на ужин и продолжить смотреть «Девочек Гилмор».*

Удар.

Я подошла к двери, ведущей в спальню сестры и подняла руку, готовая тактично постучать.

* «Девочки Гилмор» (англ. *Gilmore Girls*) — американский комедийно-драматический телесериал.

Из ее комнаты донесся тихий стон, сопровождаемый скрипом кровати.

Внезапно меня одолела волна смущения, и я опустила руку вниз. Бет никогда не приводила к нам в квартиру парней и даже ни разу не упомянула, что сегодня на огонек заглянет ее ухажер, поэтому для меня это стало большой неожиданностью. Я бы предпочла получить от нее сообщение заранее, тогда бы не спешила домой. Бет знает, что я бы с радостью предоставила ей немного уединения. Обычно, когда мы с Джаксом хотели побыть вдвоем, то я предупреждала ее, мигом отправляя сообщение. Я решила пока не заострять внимание на ее поведении. Наверное, она позже расскажет мне о своем загадочном госте.

Я почти отошла от двери, но потом... услышала это:

— О, Джакс, — простонала Бет.

Шок парализовал мое тело, ноги перестали слушаться, и я начала пятиться назад, пока спиной не врезалась в стену.

УДАР.

Скрип моментально прекратился. Ему на смену пришло шуршание простыней и оголтелое шарканье, а затем дверь в спальню сестры распахнулась.

Джакс вышел первым. Затем Бет. Оба выглядели чертовски потрясенными.

И чертовски виноватыми.

Земля подо мной словно разверзлась, утягивая в огромную черную воронку.

УДАР. УДАР. УДАР.

Джакс не отрывал от меня глаз, его дыхание было тяжелым и беспокойным. Я отчетливо ощутила, как мое сердце разрывается на части, когда наши взоры пересеклись.

— Принцесса, — мягко произнес он, протягивая руку. Я отшатнулась, качая головой. — Принцесса, послушай...

— Когда это началось? — Я задала первый вопрос, который смогла выстроить в своем уме. Удивительно, что я вообще не потеряла дар речи раз и навсегда.

Челюсть Джакса безмолвно отвисла, а Бет вздрогнула от резкости в моем голосе. В этот момент мне стало ее жаль — стыд, отразившийся на лице сестры, выбил меня из колеи. Но затем я четко и ясно увидела всю картину, представшую передо мной — на Джаксе было тонкое одеяло, скрывающее наготу, а на Бет чужая рубашка.

Рубашка Джакса.

Я закричала сорвавшимся голосом:

— КОГДА?

— Пару месяцев назад, — прохрипела Бет.

Слова вонзились в мое сердце в унисон с ударом.

Черт подери, я не могла поверить в происходящее.

Мой парень и моя сестра.

Трахались. Под одной крышей со мной.

Месяцами.

Джакс спал с нами обеими.

Отвращение захлестнуло меня с силой приливной волны.

УДАР. УДАР. УДАР. УДАР.

Мне нужно было убраться оттуда к чертовой матери и как можно скорее, пока я не сошла с ума окончательно.

Я развернулась и направилась напрямик к выходу.

Тело сестры сотрясали истерические рыдания, пока она умоляла меня не уходить, а Джакс напрасно пытался преуменьшить случившееся. Из его рта потоком извергались дерьмовые оправдания, напоминающие диалоги из мыльных опер про супружеские измены: «Это ничего не значит... Я могу все объяснить... Клянусь, мы никогда не хотели причинить тебе боль». Боже, он что, держит меня за идиотку? Конечно же, им было плевать, что они сделают мне больно, а если бы они действительно думали о последствиях, то никогда бы так не поступили!

Легкие мучительно сжались. Я попросту не могла сделать вдох. Боль в груди с каждой секундой распространялась все дальше и глубже, пока в меня швыряли нелепые, бестолковые оправдания предательства,

но терпение иссякло, и бушующий вулкан из назревающих эмоций, наконец, извергся.

— ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ! — Я повернулась к ним и закричала, желая, чтобы они замолкли и оставили меня в покое.

Но мольбы остались не услышанными. Чем больше меня пытались образумить, тем сильнее я задыхалась и тем труднее становилось моим легким наполняться даже толикой кислорода.

— ХВАТИТ!

Голова шла кругом. Ошеломление сбивало с ног. Я быстро моргала, пытаюсь вновь обрести над собой контроль, но мир вокруг перевернулся, замедляясь и искажаясь, в момент все стало таким зыбким, сжатым в одну точку...

— ХВАТИТ. ХВАТИТ. ХВАТИТ.

УДАР. УДАР. УДАР.

хватит. хватит. хватит. хватит.

УДАР. УДАР. УДАР.

— ХВАТИТ! — хриплю я себе под нос, а боксерская груша отскакивает назад с такой амплитудой, что позже врежется в мое тело, лишая равновесия, и я шлепаюсь на задницу.

Я срываю с рук боксерские бинты и швыряю их на мат изо всех сил. Обида вырывается из меня потоками слез и горячим потом, когда я пытаюсь восстановить ровный ритм дыхания. Головокружение настолько сильное, что кажется, будто я вот-вот потеряю сознание. И это действительно произойдет, если кислород так и не поступит в мое страждущее тело.

«Успокойся, Сиенна. Дыши полной грудью», — внушаю я себе. — «Вдох, выдох, вдох, выдох...»

Зарываюсь пальцами в свои взъерошенные белокурые волосы, облепившие мокрое от пота лицо, и внезапно это движение откликается болью. Я опускаю руки и вытягиваю их перед собой ладонями вниз, осматривая костяшки пальцев, которые теперь украшены мокрыми красными ссадинами.

Похоже, идея побоксировать без перчаток удалась на славу, верно? Я мысленно даю себе затрецину за такое безрассудство. Знала же, что это наивно. Знала, и, как дура, все равно не отказалась от замысла, полагая, что физическая боль заглушит душевную.

Но затея была полной чушью. Теперь я отчетливо ощущаю и то, и другое.

Горячие слезы стекают по щекам, когда я достаю из спортивной сумки новый рулон бинтов и обматываю упругой тканью ладони. Они какое-то время будут саднить, а это значит, что мне придется взять небольшой перерыв в своих тренировках, чтобы раны смогли затянуться.

Я оказываюсь в спортзале сразу же после того, как набираюсь смелости вернуться в квартиру. Цель лишь одна — забрать вещи и свалить как можно скорее. На этот раз Джакса там нет, и Бет уже не пытается убедить меня остаться. Сестра лишь молча отступает в свою спальню, позволяя мне спокойно распахать все добро по чемоданам и убраться восвояси. И это лучшее решение. Бет, видимо, понимает, что все попытки помешать мне только усугубят положение. Кулаки буквально чешутся от желания врезать кому-нибудь, и если Джакс смог бы выдержать мой удар, то Бет ни черта бы не смогла.

Эти двое уже вдоволь насытились моей уязвимостью за одну ночь, так что с них довольно.

И вот я здесь, с боксерской грушей в качестве моего, ну... козла отпущения. Клуб смешанных единоборств всегда был для меня убежищем, в котором я чувствовала себя как дома, когда весь белый свет летел в тартарары. С прошлого лета я работаю здесь тренером, и теперь полна решимости превратить это в полноценную карьеру, как только закончу учебу в колледже.

Несмотря на то, что я в хороших отношениях с Джулианом — хозяином этого заведения, он убьет меня, если обнаружит, что я использую спортзал в качестве своей ночлежки. А рисковать своим трудоустройством сейчас точно не стоит.

Мне позарез нужно где-то остановиться, но я ни за что не вернусь в квартиру.

Сестра и бывший для меня теперь официально умерли.

О том, чтобы поселиться у друзей, тоже не может быть и речи. Когда я позвонила своим приятелям с самого первого курса — Дакоте и Тревору — и рассказала о случившемся, то была потрясена, услышав, что они давно знают про интрижку Бет и Джакса. У них не хватило духу поведать об этом мне, поскольку они «не хотели причинить боль». Как будто это что-то меняет.

Остается только один выход — семья.

Однако сейчас мои родители скорее представляют собой лишь жалкое подобие «семьи». С отцом я не разговаривала уже несколько недель, а последнее, что слышала о матери — как она отжигала на танцполе в Рио* с разными мужиками.

Растянувшись на матах, я жду, когда слезы окончательно высохнут, а затем поднимаюсь на ноги. Перекинув ручку сумки через плечо, я выключаю свет и закрываю за собой дверь. Улица встречает меня сгущающимися тучами. Редкие капли дождя вскоре превращаются в ливень, пропитывая влагой мою одежду. Зимний морозец покалывает мокрую кожу, и, хотя я не из тех, кто мерзнет, но терпеть не могу, когда похолодания сопровождаются дождем.

Тыльной стороной руки я вытираю капли дождя с лица, но кажется, они перемешались с гневными слезами. Не знаю.

Похоже, я опять плачу.

И отчетливо чувствую, что иду ко дну.

Я бездомная. Нет друзей. Нет семьи. Парень и сестра разбили мне сердце.

При мысли о них горькая обида заползает в каждую клетку моего тела. Почему они так поступили? Никогда бы не подумала, что они способны на подобное вероломство. Особенно сестра.

* Рио-де-Жанейро.

Милая, добрая, любезная Бет. Мы с ней настолько разные, что иногда наши друзья забывали о нашем родстве. Бет артистична, застенчива и невероятно благовоспитанна — до такой степени, что отец считает ее своим самым большим достижением. Как бы сильно я ни стремилась стать похожей на нее, у меня все равно не получалось держаться подальше от неприятностей, и со временем я втянула себя в жестокий мир ММА*, решив построить на этом карьеру. Несмотря на наши различия, мы с сестрой ладили. Да, действовали друг другу на нервы, как поступают все сестры, но в серьезных вопросах всегда прикрывали друг друга. Тем более после развода родителей.

Прошлым летом Бет закончила школу, и я решила, что было бы здорово поселиться вместе. Решение крайне удобное: мы бы смогли передохнуть от общения с отцом, а поскольку Бет тоже училась в Бостонском университете — первый год для нее, для меня — третий, — это было намного лучше, чем оставаться в общепитии или ютиться с соседями по комнате, которых почти не знаешь.

Кто бы мог подумать, что секс с моим парнем тоже станет удобным решением для Бет?

При мыслях о пережитом предательстве мое тело начинает дрожать.

А еще Джакс. Этот проклятый Джакс.

Я жила с уверенностью, что наш роман был предначертан звездами. Мы познакомились, когда мои родители объявили о разводе, и Джакс помог мне пережить один из самых мрачных периодов в жизни. Мои отношения с парнями не всегда хорошо складывались, но влюбиться в Джакса было так же феерично, как стать свидетелем нокаутящего удара в поединке. С самой первой нашей встречи в этом мужчине было

* Смешанные единоборства (ММА — от англ. *Mixed martial arts*) — вид спорта, представляющий собой единоборство с сочетанием множества техник.

что-то опасное, от чего следовало бежать без оглядки. И мне это нравилось. Он покори́л меня в тот миг, когда смог справиться с бурей, рокочущей внутри моей души, и помог принять себя настоящую.

Без него я ничто — пустая оболочка того, кем была раньше.

Мимо проносится машина, окатывая меня грязной водой из лужи с головы до ног. Я тяжело вздыхаю.

Серьезно, сегодня просто чумовой день.

Забегаю под крышу одной из автобусных остановок и достаю телефон, поискать место для ночлега. К счастью, в нескольких кварталах отсюда есть бюджетный отель. Я слишком упряма, чтобы воспользоваться такси, ведь можно добраться и пешком, поэтому изо всех сил бегу до своего пристанища.

Переступая порог отеля, тут же оказываюсь в гнетущей темноте, царящей в вестибюле. С меня капает вода прямо на выцветший персидский ковер, образуя лужу под ногами. Поднимаю глаза и вижу, как женщина-администратор с раздражением оглядывает мою вымокшую одежду. Меня мало волнует то, какие неудобства я причинила этой даме: я сосредоточена лишь на том, чтобы обсохнуть в приличного размера комнате и хорошенько отоспаться после произошедшего.

— Я хочу снять номер на одну ночь, — говорю я, опуская руку на стойку.

Администратор бросает на меня еще один взгляд, потом вздыхает, выуживая ключ из ящичка и швыряя его в мою сторону.

— Второй этаж. Комната 104, — кратко говорит она. — Приятного пребывания.

Тащиться вверх по лестнице — непростая задача, когда ты тяжелее на десять фунтов из-за пропитанной влагой и облепившей тело одежды. Когда я, наконец, добираюсь до своего номера, в нос тут же ударяет запах хлорки. Пахнет стерильностью. Как будто здесь произошло убийство, и криминалисты только что все отчистили. Но присутствия удобной кровати и чистой

ванны мне достаточно, чтобы на мгновение забыть о неприятном запахе.

Я стягиваю шмотки и запрыгиваю в душ. Привести себя в порядок при таком изнеможении от душевной боли почти нереально, поэтому я быстро ополаскиваюсь, накидываю полотенце и готовлюсь ко сну.

Оказавшись под одеялом, плотно укутываюсь в него, пытаюсь отключить разум и... не могу сомкнуть глаз.

Кошмар той ночи, когда я застала Джакса и Бет, продолжает прокручиваться в моей памяти. Стоит мне закрыть глаза, как перед ними предстает ужасная картина — руки Джакса скользят по коже Бет, губы осыпают поцелуями ее шею, их бедра страстно и неистово трутся друг о друга, отчего она громко, хрипло стонет. Боже, меня снова тошнит. Может, мне следует вывернуть свой желудок наизнанку, и воспоминания смоятся вместе с рвотой?

Почему все произошло так неожиданно? Должны были быть знаки, от которых я просто отмахнулась, как от паранойи. Сигналы, что Джакс и Бет слишком сблизилась, стали нежнее относиться друг к другу. Или вели себя подозрительно, вставая в оборонительную позу, стоило мне заметить перемены в их поведении и заговорить о них. Я перебираю воспоминания, хорошенько анализируя все, о чем эти двое упоминали за последние пару месяцев, но все без толку. Красных флажков почти нет.

Возможно, они мастера скрытности, или я вообще не улавливаю знаки. Но опять же, заметь я какие-либо признаки, то не поверила бы в них. Как такое вообще возможно? Ведь я всецело доверяла Бет и Джаксу.

А теперь чувствую себя полной дурой.

Изнеможение вскоре уступает место незнакомому виду гнева, который медленно съедает остатки моего терпения и решимости.

Неужто Джакс и Бет решили, будто могут просто вонзить топор мне в сердце и выйти сухими из воды? Черта с два я дам им уйти безнаказанными. Я много

раз обжигалась и страдала в прошлом, но сейчас все иначе. Во мне кипит дикий, необузданный, ядерный гнев. Значимость их предательства настолько чудовищна, что я просто не могу пустить все на самотёк.

Это слишком личное.

Переворачиваюсь на другой бок и так сильно сжимаю челюсти, что слышится скрип зубов.

Я не позволю им издеваться над собой, не доставлю им такого удовольствия. Сломить меня невозможно. Это просто не в моем характере.

Возможно, я упала на самое дно, но точно смогу подняться. Я не слабачка. Только не я.

Я — боец.

И мне под силу заставить Джакса и Бет заплатить за то, что они сделали.

Они еще пожалеют, что связались со мной.

– 2 –

Захудалый отель, в котором я остановилась, находится в миле от центрального кампуса. На смену отвратительной погоде прошлой ночи пришел морозный солнечный денек. Игривый зимний ветер треплет мои волосы, и я понимаю, что тоскую по дождю. В нем есть нечто умиротворяющее, помогающее унять боль жестоко разбитого сердца.

Меня повергает в ужас факт, что уже через час начнутся занятия, хотя обычно я жду их с нетерпением. Последнее, чего мне сейчас хочется, так это четыре часа безвылазно сидеть на нескольких лекциях подряд, но я все равно тащу себя в аудиторию, надеясь, что гранит науки отвлечет меня от дерьмового шоу, произошедшего прошлой ночью.

Усевшись на свободное место, достаю телефон и пялюсь на свое отражение в погасшем экране. Выгляжу я настолько ужасно, что меня аж передергивает. Кожа болезненно бледная, от недосыпа карие глаза

остекленели, а огромные темные круги под ними прибавляют моему уставшему лицу еще лет десять. Возможно, перед выходом мне следовало нанести макияж, но я проснулась с жуткой головной болью, которая мгновенно отбила всякое желание наряжаться, поэтому в моем пугающем образе я виновна лишь наполовину.

Решив не заикливаться на внешности, я бросаю телефон обратно в сумку и поднимаю голову, осматривая поток студентов, рассаживающихся по местам. И тут замечаю своего хорошего приятеля, который машет мне рукой, как только входит в аудиторию.

С Brentом мы познакомились в прошлом семестре, и с тех самых пор благодаря ему ни одна лекция не была скучной. Мы частенько обмениваемся конспектами друг друга — точнее, он делится *своими* записями со мной, — и скрашиваем студенческие будни шутками и дурацкими подкатами. Не знаю, как подколы помогут получить степень по физиологии, но, по крайней мере, с ними лекции усваиваются куда легче.

— Ты что, ходячая переменка между занятиями? Потому что ты — лучшее, что случилось со мной за сегодня, — облегченно выдыхаю я, когда Brent садится рядом.

— А то, — говорит он, драматично закатывая глаза и опуская рюкзак на пол. Затем расстегивает одну из молний. — Хотя сегодня я в раздрае.

— Это еще почему?

— Потому что я умудрился в тебя влюБИЦЦА. — Он ухмыляется, поворачиваясь ко мне, и демонстрирует контейнер с несколькими кусочками пепперони-пиццы. — Ухватил их сейчас на распродаже. Знаю, ты постоянно занята работой и прочим, но, может, вместе пообедаем на перерыве?

— Спасибо за предложение, но как-нибудь в другой раз, — говорю я, надеясь, что Brent не станет задавать лишних вопросов, однако по его лицу видно — любопытство лишь усилилось. Он выпучивает глаза от удивления, внимательно рассматривая мой внешний вид.

— Что, черт возьми, с тобой случилось? — Парень сводит брови на переносице. — Выглядишь так, словно тебя поезд переехал.

— Чудесный комплимент. — В попытке проглотить нелицеприятный комментарий, резко добавляю: — Я всего лишь узнала, что мой парень трахался с моей сестрой. И теперь я бездомная, поскольку мы с ней жили вместе, а я больше не могу смотреть этой дряни в лицо без желания подпортить его как следует.

Рот Брента приоткрывается от шока, пока он обрабатывает информацию.

— Боже. Вот отстой. Моему возмущению нет предела, я серьезно.

— Да все нормально. Справлюсь как-нибудь, — говорю я, хотя сама не верю в свои слова.

— И каков план?

Погружаясь в раздумья, я нервно покусываю губу.

— Хотела узнать, есть ли в нашем кампусе свободные комнаты для аренды... Хотя это весьма сомнительно. Учеба только началась, все студенты уже заселились.

— Ну... — Парень хмурится, и очки в толстой оправе, лежащие на переносице, слегка спадают. — Если тебя не смущают квартиры рядом со студенческим городком, я знаю кое-кого, кто сдает комнату в Олстоне примерно за пятьсот баксов.

— Серьезно? — удивленно говорю я, не в силах поверить в то, что комната в Олстоне может стоять так дешево. — Звучит как развод, если честно.

— Там все чисто, — уверяет Brent. — Просто хозяина... деньги не волнуют.

Вариант неплохой. Не мешало бы разведать обстановку.

— Хорошо. Я хочу взглянуть на квартиру. Куда ехать?

Brent что-то пишет на стикере, а затем приклеивает его к клавиатуре моего ноутбука.

— Вот адрес. Парня зовут Кайдэн. Но будь осторожна, ладно? Он бывает немного... дерганым.

Дерганым? Звучит не слишком многообещающе.

— Ты же не отправляешь меня в дом серийного убийцы, верно?

Я подношу стикер к лицу и вглядываюсь в написанное. Кайден Уильямс? В моей голове раздается звон колокольчиков. Точно. Джулиан вроде упоминал это имя. Чуть позже я спрошу его об этом Кайдене.

— Все будет хорошо, — говорит Brent, немного нерешительно. — Скорее всего.

Я жду, когда он начнет убеждать меня, мол этот Кайден не маньяк и не убийца, но Brent упорно молчит. Моя настороженность только усугубляется.

— Ну, ладно... — Я на мгновение затихаю. — Есть какие-то советы, как к нему можно подмазаться?

Brent замирает, обдумывая слова.

— Постарайся не быть собой, — услужливо предлагает он.

Я фыркаю.

— Ладно. Все ясно.

Надеюсь, у меня получится с договориться с этим парнем. Не уверена, что смогу пережить еще одну ночь, будучи бездомной.

* * *

После окончания лекций я отрываю стикер с ноутбука и вбиваю адрес в телефон. По карте видно, что до квартиры Кайдена можно добраться пешком за пять минут. Вполне приемлемо, особенно если сравнить с моим прошлым местом жительства. Наша с Бет квартира находилась в мучительных сорока минутах ходьбы от всех важных мест города, так что обычно мы ездили на метро, или нас подвозил Джакс.

Я крепко стискиваю зубы, когда в меня неудержимым потоком ударяют воспоминания. Утром я обнаружила массу пропущенных звонков и сообщений: большая часть из них от Бет, настаивающей на встрече. Она хочет все объяснить, говорит, что скучает, и просит вернуться